

КРОКОДИЛ

„Капиталом“ по капиталу!

Рис. Д. Моора.

D. MOOR. 23.

Он умер сорок лет назад,
Но жив он навсегда для мира.
Над прошлым рея, как гроза,
В пророка нашего он вырос!

Он Ильича России дал,
Дал силу слабым и усталым.
В стране свободы и труда
Бьем капитал мы «Капиталом»!

Опасный дядя.

Рис. Д. Мельникова.

В последнее время германская буржуазная печать втирает читателям очки, рассказывая о помощи с востока против французов; монархические органы угрожают Франции... русской красной армией.
Из газет.

Немецкий буржуй (обращаясь к Пуанкаре):—Ты чего грабишь? Ты чего? Вот я тому дяденьке пожалуюсь!

Пуанкаре:—Ну, брат, от этого дяденьки нам обшим попадет. Лучше не жалуйся!

Не выходит дело.

«Советское правительство чрезвычайно встревожено ведущейся в красной армии контр-революционной пропагандой».

Из белогвардейской газеты «Последние Новости».

После ужина политрук говорил собравшимся красноармейцам:

— Так что, товарищи, эти, например, которые золотопогонники, в заграничах рядят, кому, между прочим, царем быть: Николаю ли Николаевичу, или Кириллу какому-нибудь из царского змеиноного отродья. Мало стало-быть мы их били, ежели на этикие разговоры охоты не выбили...

Красноармеец Иван Еремеев почесал за ухом и сплюнул:

— Как мы и Колчака, и Деникина, и Врангеля, так об Николае Николаиче разговор только и тыфу... плюнуть да растереть.

На углу в лавочке Еремеев покупал яблоки, а лавочник участливо спрашивал:

— Кормют вас, товарищ, совсем должно быть неважно?

Еремеев обиженно огрызнулся:

— А те что... Еда, как еда, теперь не военное время—все есть. Ишь буржуазия, груши-то не околачивай. Надсь политрук говорил, Николай какой-то будто в царя лезет. Так нам на него раз плюнуть—потому народ теперь самосознательный.

Кривая Анютка, что у Сидоровых в прислугах, в лавочке семечки лузгала.

— И поймите же,—рассказывал лавочник,—грит этта красноармеец: нащел царя разговор обо всем полку шел. Не иначе, вернется царь.

Гражданка Сидорова, коммунального инженера жена, получая покупки, сдачу даже проверить забыла.

— И боже ты мой,—рассказывала запыхавшись Анютка,—красноармейцы сплошь царя требуют. Митин сзывали, постановили, чтобы царя на стенку повесить. Своими глазами видела, провались я об это место, коли вру.

У Здобновых Сидорова отвела Марью Алексеевну в сторону и с опаской шептала:

— Ну, вот, самого Николая на кладбище видела. Ходит около могилки (наследник в ней, говорят), головкой жалостливо покачивает. На этой неделе красноармейцев, знаете ли, к присяге царской приводить будут. Комиссары все уже разбежались, казначейство даже эвакуировали.

Здобнова взволнованно говорила мужу:

— Зима, и как это в погребке сидеть будем?

— А что,—изумился муж.

— Как что,—расплакалась Марья Алексеевна,—сам Николай Николаевич с войсками идет. Не сегодня—завтра обстреливать будут. А знаешь, в полку офицеры уже в погонах ходят.

Директор транспортной конторы Здобнов писал своему приятелю в Берлин:

«Письмо это посылаю тебе через верные руки. Скоро можно будет свободно говорить обо всем. Наднях припаду к ногам обожаемого монарха. Какого, в точности не решил. Некоторые полагают, что Николай Николаевича. Впрочем, выдвигается также кандидатура Слюнина, нашего бывшего воинского начальника».

Пока что, под фирмой Бумтреста переотправил 15 вагонов».

Свэн.

Отчего это бывает?

Совещание по борьбе с самогоном продолжалось очень долго. Особенно горячую речь произнес тов. Урываев.

— Самогон—это зло изо всех зол, это—внутренняя контр-революция, это—змея подползающая к самому нашему сердцу!

Урываеву долго хлопали.

После Урываева говорили еще пять человек и предлагали конкретные меры борьбы. Им тоже хлопали, хотя и меньше: было поздно и все устали.

Когда совещание кончилось, Урываев вышел на улицу вместе с приятелем Грошевым. Была слякоть, и острый холодный ветер лыдинкой свистел за ворот.

Приятели поморщились.

— Чортова погодка...

И зашлепали по лужам. У квартиры Грошева остановились, постояли минут десять, разговаривая, и окончательно промерзли.

Урываев простился, съезжился и уже совсем было направился домой...

Сзади прозвучало:

— Гриша! На минуточку... я совсем забыл—у меня к тебе есть дело. Зайдем ко мне, погреемся. Кстати, у меня найдется немножко согревающего.

Урываев подумал—и согласился.

В пятом часу утра в комнате Грошева бледный рассвет осветил стол с поваленными бутылками, стаканами, окурками и объедками.

Урываев, нежно обняв Грошева за шею, говорил заплетающимся языком:

— Ты пойми. Ты выс-с-слушай. Сволочь. С самогонкой бороться можно только решительными мерами. То, что ты предлагаешь, это—ерунда, ерундель, ерундистик-ка. Пал... паллиатив.

Грошев качал головой, как маятником, и в глазах его было все, кроме понимания. Изредка, впрочем, показывалась в них искра жизни, и тогда Грошев говорил резко и настойчиво:

— Пей.

Десять минут спустя этот разговор заменился густым пьяным храпом. И храп этот звучал до двух часов дня...

И Урываев и Грошев на службу не попали.

Вот и все. Мой рассказ кончен. Несмотря на то, что некоторые найдут его, может быть, скучным,—я скажу: это бывает. И рассказы бывают скучные о веселых делах, и дела бывают скучные, хотя в веселых рассказах. А самогонное море—дело весьма печальное, хотя-бы о нем был написан веселейший рассказ.

А все-таки: отчего это бывает?

В. Нумач.

Библиотека „Крокодила“.

Печатается и скоро выходит в свет—

Демьян Бедный:

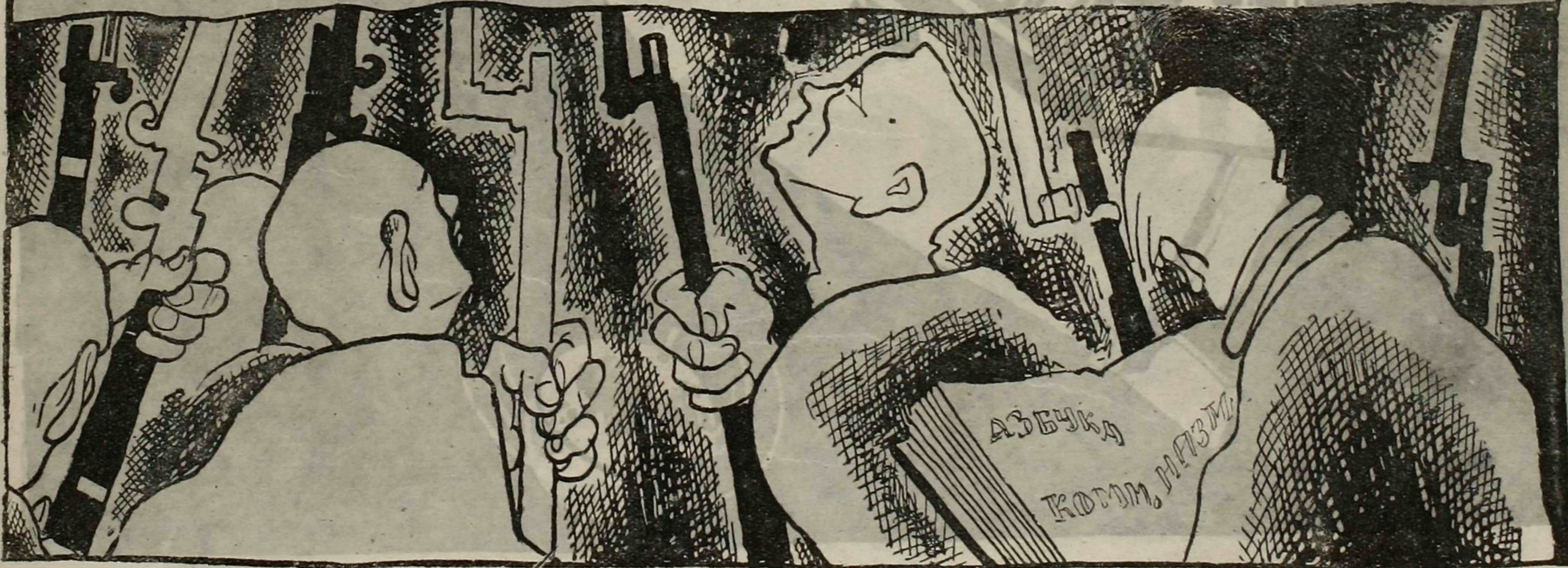
„Как 14-я дивизия в рай шла“.

Иллюстрации худ. Мих. Черемных.

Подполье под Польшей.

Политические процессы в Польше и жестокие приговоры коммунистам действуют только в одном смысле: они укрепляют и усиливают подпольную работу революционеров. *Из зарубежных газет.*

Рис. Д. Моора.

С распрекрасной Францией
Занимаясь танцами,
Пляшет польку полячок...
Лезет из полу штычек...

Скачет пан, как мелкий бсе,
А штыков уж целый лес...
Ясный пане, сядешь ты
На подпольный крепкий штык.

К тихой пристани.

Рис. Д. Моора.

Бежавший из Владивостока, вместе с остатками тамошнего флота, адмирал Старк бродит со своими кораблями из одного порта в другой. Ни англичане, ни французы, ни даже китайцы не пускают его в свои порты.

Из газет.

Старку холодно и жарко,
Старк кусает злобно ус:
Не пускают в гости Старка
Ни нитаец, ни француз.

Ах, одна ему дорога—
И давно ему пора-б
В небеса уплыть и богу
Сбыть свой ираденыи норабль!

Госстрах по английски.

Рис. М. Черемных.

На последнем заседании палаты общин рассматривался проект английского правительства об охране индийских принцев от восстаний их подданных против их власти.

Из газет.

Сказали англичане:
— «Всеим принцам гип-ура!»

К их приступить охране
Давно уж нам пора!»

Джон-Буль твердит вельможам:
— «Я вам помочь готов...

Застраховать вас можем
От всяческих бунтов!»

— «Кто перед властью принцев
Не будет олча илеть,

Тот жди от нас гостинцев:
Тому—тюрьма и плеть!»

Коль чёрный принц индийский
Вам не внушает страх,

То вас агент английский
Сотрет немедля в прах

Так англичане жили,
Все о чужих скорбя.

Лишь об одном забыли:
Застраховат... себя!

Джон-Буль, от страха жалкий,
Срет в пыл, борьбы:

Над ним вздымают палки
Недавние рабы...

М. Черемных 23.

Арифметические задачи.

(Для детей наркоматского, коммунального и кооперативного возрастов).

Вместо предисловия.

Во времена давние, когда Смольный институт занимали не большевики, а институтки, одной из них на экзамене арифметики были предложены следующие задачи:

— Один человек спит восемь часов в сутки. Сколько часов в сутки спят 100 человек?

— 800,—не задумываясь ответила институтка.

— Одна корова в течение получаса даст ведро молока. Сколько молока даст та же корова в течение 24 часов?

— 48 ведер,—скромно, но уверенно сообщила институтка.

Ответы заслужили полное одобрение экзаменационной комиссии.

Много ли молока успели надоить по своей системе учитель и ученицы, нам неизвестно, ибо появился наркомзем, и из молока сделали, вообще, госмолоко, но нам хорошо известно, что при напе обе дамы заняли ответственные посты, чем и объясняется возможность появления нижеприведенных задач в одном из задачников Госиздата:

Задача 1-я—отрицательные числа.

Получив жалование по 6-му разряду, рабочий отправился домой, где ему вручили повестки об

уплате: за квартиру, за электрическую энергию, за воду, за ремонт, за вывоз снега и т. д.,—всего на сумму 1.627.182.309.541 р. 81 коп. Спрашивается, сколько денег осталось у рабочего.

Задача 2-я—на время.

Безработный, собственными усилиями прискакавший себе место, должен был получить исполнение на бирже труда. Спрашивается, сколько часов в сутках и почему он лишился найденного места.

Задача 3-я—на сокращение.

Сто человек, работая по 6 часов в день, производят некоторую работу в 2 дня. Сколько часов должен работать 1 человек, чтобы выполнить ту же работу в 1 день после надлежащего сокращения штатов.

Задача 4-я—на пропорциональное деление.

Некто отправил груз из города А в город Б. Между этими городами три узловых станции. Спрашивается, куда девался груз, если известно, что грузоотправитель «смазал» только первую узловую станцию.

Задача 5-я—на правило товарищества.

Кооператив собрал со своих членов деньги на покупку сахара. Через два месяца тот же кооператив собрал с тех же членов на покупку того же сахара дополнительный взнос. Через 6 месяцев тот же кооператив возвратил тем же членам (за исключением выбывших) как основной, так и дополнительный взносы. Найти чистый доход.

Счетовод.

ДОБРАЯ ДУША.

Рис. Моора.

Р. Моора. 23

Вандервельде (плача):—Зачем посадили коммунистов в тюрьму? Я протестую!! Вешать их надо!!!

Церковные романсы.

I.

Пастырь бесстадный.

(На мотив «Ласточка»).

Чуть мерцают лампы и свечи...
Фимиамный дымок... Полутьма...
В целом храме—лишь две-три «овечки»,—
Стало стадо ничтожно весьма...
Пастырь машет лениво кидилом
И поклоны короткие бьет...
А на клиросе голосом тихим
Что-то дьяк торопливо поет...

Пой, дьяченька, пой.

Пой «заупокой»!

Не очень уж много осталось вам дней
Дурачить людей!...

Возлашая о муках крошечных,
Поп с досадой вздыхает о том,
Что рабов нерадивых и грешных
Не загонишь во храм и кнутаком...
Видно, «ласточка» скоро запретя,
А дабы им нужды не терпеть,
Может быть, и «дуэты» придется
В кабаре вместо клироса петь...

Пой, батюшка, пой.

Пой заупокой!

Не очень уж много осталось вам дней
Колпачить людей!..

II.

Поп самогонщик.

(На мотив «Любила я твой глаза»).

Ты хочешь знать, зачем теперь
Свирип я, словно лютый зверь,
И злая боль мне сердце гложет?
Но кто храм божий посещал
И колокольню навещал,—
Еще поймет меня, быть может...
Лишь меньше стал попов доход.
Открыл я «водочный завод»—
И злато мне в карман сочилось.
Его я ныне потерял,
Хотя нашедших уверял,
«Что духом то святым явилось»...
Когда свершился этот грех,
Я стал, как «суший во гробех»,
И думал, что совсем я «снятил»,
Не жалко церкви мне моей,
Но очень жалко сто рублей,
Что на закваску я истратил...
Я ожидаю с каждым днем,
Что буду свергнут в некий дом,
Отколе вылезешь не скоро...
Меня тогда ты ублажи
И в «передачу» положи
Мне спиртецу или зоть кагора!..

III.

«Св. Патриарх Тихон».

(На мотив «Чорт с тобой»).

Для голодных людей нужно-ль злато, серебро?
Им полезней стократ дохлой кошки ребро!
А тому, кто такой недоволен едой,
Я скажу: «Чорт с тобой! Чорт с тобой!»

Есть предметы в церквах, что не очень нужны,
И высокой они не имеют цены...
Вот такие я дам, (сняв каратик, другой...)
На, бери! Чорт с тобой! Чорт с тобой!

Вместо помощи им надо в шею накласть:
Не поддерживай, дурень, советскую власть!
Коммунистов не сверг, так живи с лебедой.
Голодай! Чорт с тобой! Чорт с тобой!

Аргус.

ИЗ-ЗА ГРЕБЕШКА!

Рис. М. Черемных.

В своих письмах к Николаю 2-му б. царица неоднократно напоминала ему, что перед важным решением он должен причесывать голову чудодейственным гребешком Распутина.

план стало просто невозможным. Они тут же выбрали двоих ходоков, Емельяна с товарищем Васюхиным, вручили им собранные деньги и дали, примерно, такой наказ:

— Идите, куда следует, и немедленно ходатайствуйте, что мы всем обществом хотим лететь, как и все прочие...

Захар Миленкин, положивший два пая за себя и за Марью жену, вернувшись с собрания, сказал:

— Ну, Марья, говори: слава богу! Отмаялись наши ноженьки—больше не будем пешком ходить...

Максим Сыроежкин, увидя на дворе у себя лошаденку с поджарыми боками, тоже сказал:

— Не чуешь, карюха, конец твой пришел! Поезжу на тебе еще денка три, а потом татарам на мясо продам. Ероплан заказали мы, ничего не поделаешь: декрет такой вышел, чтобы по воздуху нам летать...

Ходоки чухломовские—Емельян с товарищем Васюхиным полетели первыми на самом оном аппарате, широко расправив крылья, ибо нетерпение их было велико, и радость несказанна. Вылетели они из первой избы, взяли курс в другую.

Васюхин кричал:

— Емельян, подлей масла, подлей!

Емельян, растроганный, плакал:

— Братцы, неужто мы не осилим? Да, чай, мы четыре ероплана можем сделать!..

Вслед за ними полетела вся Чухломовка.

Клим Савельич, ударяя себя по верхним штанам, говорил:

— Коли я дал пятнадцать миллионов, я могу и обратно взять, потому что человек я самостоятельный и не желаю никакого ероплана. Правильно я говорю?

Захар Миленкин подрался с Максимом Сыроежкиным.

— Я два пая положил!—кричал Захар.—И могу за это подняться выше всех...

— Нет!—сказал Максим.—Ты не будешь летать, если таким человеком приходишься... Держи третий пай!..

К утру пай были разобраны, и чухломовские аэропланчики лежали растерзанные по улочкам и переулочкам, желая подняться на воздух, но тела их, накаченные самогоном, никак не могли подняться, и долго они ползали на четвереньках, тыкаясь носами в колючий снег...

Над Чухломовкой летали снежные хлопья и выкрики обманутых баб...

А новенький аэроплан Глухоманского уезда опять низко пролетел над Чухломой, дразня глупых чухломовцев.

Насмешник.

Эмигранты: — Эх! Было-б Николаю распутинским гребешком причесаться! Мы-бы сейчас Россией вертели, а теперь... И чорт его дернул потерять этот гребешок!

АЭРОПЛАНЩИКИ.

Каждое село в РСФСР должно построить свой аэроплан.

Из газет.

Когда в Чухломовку залетела московская газета, самые «сознательные» чухломовские граждане в количестве ста пятидесяти домохозяев читали ее поочередно и, прочитавши, говорили друг другу:

— Что же мы, братцы мои, спим! Все уезды, все села с деревнями летать начинают. Ни один человек не хочет больше пешком ходить, деньги складывают, ходоков в уезд выбирают, чтобы этот самый ероплан заказать на целое общество, а мы, прости господи, как червяки ползаем, выше забора подняться не можем. Чего председатель наш спит? Опять внизу останется наша Чухломовка! Обязательно надо подняться!

Немедленно устроили собрание.

Собрались все сто пятьдесят домохозяев в количестве четырехсот сорока восьми человек мужчин и женщин. Товарищ Васюхин, которому нестерпимо хотелось полететь, говорил чухломовским гражданам, примерно, такую речь:

— Товарищи! В советской федеративной республике должны все деревни летать по воздуху. Это, товарищи, не прежний режим, когда мы ходили пешком по двести верст. Теперь, товарищи, этого не может быть, а для этого мы должны немедленно собрать ассигновку и присоединиться к остальным уездам, которые заказали свои еропланы. Если

мы, товарищи, поддержим друг друга, у нас будет своя машина, и мы тогда можем лететь, куда нам захочется, и лошадей нам тогда не надо, и телег с колесами, и дегтю с хомутами. Сядет, примерно, какой человек вот на этом месте, через полчаса будет чорт знает где, потому что машина работает паром, и никакие тучи ее удержать не могут... Согласны, товарищи, сейчас внести на поддержку экономического хозяйства?

Клим Савельич первый расстегнул верхние штаны и вытащил из нижних штанов кожаный мешочек с деньгами.

— Как я безлошадный, товарищи, и часто имею дело до города по внутренним обстоятельствам своей болезни, я кладу пятнадцать миллионов. Считаю, Емельян!

Выступили четыре солдатки-вдовы, тоже безлошадницы, развязали узелки у платочков, положили свою долю.

— Считаю, Емельян!

Клади все, в количестве ста пятидесяти домохозяев, ибо никому не хотелось ходить пешком и трепаться на худых тележенках. Когда положил последний, над Чухломовкой пролетел аэроплан из Глухоманского уезда—новенький, чистенький, только что доставленный из Москвы. Летел аэроплан низко, и все сто пятьдесят чухломовских домохозяев видели, как в аэроплане сидели четыре бабы-делегатки, направляющиеся на губернскую конференцию работниц, и два мужика-депутата, направляющиеся на губернский земельный съезд. Завидно стало чухломовским гражданам, и желание их иметь свой аэро-

Рис. Д. Моора.

Господь Капитал (апостолам): — Шедше, проповедуйте всем языком, что без советской России И скажите еще, что я извещаю об этом родных и знакомых в глубь

Не все-ли равно?

Захотелось Парамону сына женить, чтобы по ночам не бегал из дому. Подыскал невесту, работающую, из хорошего дому, ударил по рукам со сватом—крышка! Молодые давно друг другу понравились. Бери за руку жених невесту—и больше никаких, начинай в добрый час семейное дело.

Не тут-то было! Не хочет Парамон, чтобы дело семейное без попа началось.

Яшка, сын, говорил отцу:

— Брось, тятя, волюнку, нынче—не прежний режим!

Парамон и слушать не хотел.

Нельзя этого сделать!..

Пришел к попу с докукой, встал у порожка, шапку снял.

— До вашей милости, батюшка, так и так: хочу Яшку в закон произвести...

Отвечает Парамону поп:

— Дело хорошее задумал ты. Сколько можешь платить за церковный закон при новых порядках?

— Это за венчанье-то?

— Да.

— Сколько полагается...

Погладил поп животину отощавшую, взглянул на иконы.

— Если ты веришь в бога и в церковь православную—должен заплатить мне десять пудов пшеницей. Пшеницы не найдется у тебя, можешь овсом или другими злаками...

У Парамона даже волосы на голове поднялись.

— Что ты, батюшка, с ума сошел? За десять пудов можно корову стельную купить!

— Корову можно, а бабу не купишь,—сказал поп.—Я ведь не по-советски буду венчать: венцы надену, вокруг аналоя проведу три раза. Понимаешь, какая тут сила? Насильно будешь отрывать их друг от друга—не оторвешь...

Пришел домой Парамон, бабы пиво гонят, пироги пекут, Яшка, сын, от нетерпенья мучается, ходит по избе в новых начищенных сапогах. Увидал Парамон жениха нетерпеливого, говорит:

— Выкинь, Яшка, дурь из головы: женить тебя я не стану в нынешнем году.

— Почему?

— Потому что десять пудов стоит венчанье твое,—мне не под силу...

Яшка от досады кулаком по столу ударил.

— Ты, тятя, не валяй дурака! Пришло мне время жениться, и я буду жениться. А попа твоего с венцами я к чертовой матери пошлю. Неужели я буду мучаться из-за этого самого?

Так и сделал Яшка против отцовской воли. Пошел с невестой в исполком, записались.

Созвал молодых ребят к себе в избу, привел молодую, говорит:

— Вот и обвенчались по новому режиму. Пусть поп от досады лопнет...

За стол сели. Ванька сказал:

— Теперь ваше дело вот какое: пейте-ешьте, ночью ложитесь спать. Ты, Яшка, ее не бей, а ты, Татьяна, тоже не клади ему палец в рот, и дело у вас пойдет, как по маслу... Появля? В этом вся и закорючка находится. А если ты, Яшка, будешь

бить ее, то ты, Татьяна, уходи от него к чертовой матери.

Гости запели песни, по рукам пошли пироги с лепешками, кружки с брагой, и все веселились в эту ночь до самой зари.

На другой день Парамон сказал свату Поликарпу:

— Я, сваток, маленько боялся вначале, а теперь думаю: не все ли равно!

Но была и маленькая разница: десять пудов пшеницы остались в Парамоновом амбаре нетронутыми...

Зубон.

В ПОДВАЛЕ.

Живешь, как играешь в жмурки! И день и ночь темно.

Пыль, шелуха и окурки Замотовили 'окно.

Редко-редко в оконце Красным густым лучом Глянет закатное солнце, Брызнет под потолком.

Побудет—и вновь уходит— И снова лампочку жги...

А улица ходит и ходит И кажет в окно сапоги.

Вас. Лебедев.

да нам будет сбывать свои товары: косилки, сеялки, веялки, машинки швейные, форды тоже...
прискорбим. Ничего не поделаешь: трудно мне идти против рожна!

Свидание.

Чистка милиции закончилась. Из рядов милиции удалены бывшие полицейские, взяточники и проч.

Из газет.

Когда на Пузатова, содержателя скорняжной мастерской, был составлен протокол за эксплуатацию труда малолетних, он с сердцем сказал:

— Опять расходы! Меньше ста лимонов за уничтожение протокола не возьмут.

И сейчас же отправился в районную милицию.

— Вам, гражданин, по какому делу?—спросил у него дежурный милиционер, сосредоточенно роясь в каких-то бумагах.

— Мне бы тут с одним милиционером повидаться надо, толстенный такой, с бородавкой на носу.

— Что-ж: у вас к нему дело есть?

— Хе-хе... Дело, можно сказать, и личное и общественное.

— Так-с... А фамилии того милиционера не припомните?

— Вот уж не скажу. Чего не знаю, того не скажу. А человек хо-ро-ший... Аккурат против моей мастерской пост ихний. Ну, и познакомились. Дела были...

— А какие же такие дела?—спросил дежурный милиционер, вдруг переставая рыться в бумагах.

Пузатов подумал: — «Ишь, сколько бумаг... Может, и мой протокол сюда затесался».

И заговорил шопотом:

— Слушай, дружище, тут одно дело есть... Заработать можете. Протокол разорвать надо. Чик—и готово. А я вам сто лимончиков чисто-

ганом, как перед истинным богом.

— Так-с,—сказал милиционер, щиподнимаясь с места,—я сейчас...

И вышел в противоположную дверь.

— Верно, протокол принесет,—соображал Пузатов—дело, значит, выгорело... Вот только ста лимончиков жалко. Напрасно не попробовал предложить пятьдесят: сразу согласился,—значит, много даю...

Через минуты две вернулся дежурный милиционер и решительно сказал:

— Идем.

— Куда же?—удивился Пузатов.

— А к тому самому милиционеру на свиданьице,—объяснил дежурный,—он ведь этим делом занимается, он вам живо все устроит.

—И это верно,—обрадовался Пузатов, подумав, что тот,

может, со ста скинет десяточку-другую.

* * *

А на улице, позвав извозчика, милиционер произнес:

— В Г.П.У!

— Это зачем-же?—оторопел Пузатов.

— На свиданьице, к тому самому, что с бородавкой..

М. Осипович.

СМЕХ И ГОРЕ.

1. Черная доска.

Выписка из протокола заседания Красно-Уисполкома лужского от 20 января 1923 года:
 Слушали: Постановили:
 О прове- Всея, уличенных в производ-
 дении не- стве такового, занести на черную
 дели борь- доску, вывесив вышепоименован-
 бы с само- ную в центре, на базаре.
 ном, Устроить в театре «Лозанна»
 спектакль—бал с отчислением сбора
 на пополнение средств для
 борьбы с самогоном.

2. Список уличенных.

ИЗДАНИЕ МИЛИЦИИ Заведующему Подотделом
 гор. Краснолужска Благоустройства Откомхоза,
 (б. посад Белоречье) На № 127984532,
 24 января 1923 Согласно Вашего запроса
 № 0012139/5247231/ от 21 сего января при сем
 препровождаются в нижепо-
 именованном списке фамилии уличенных
 в изготовлении самогона, нижесле-
 дующие,

№ по пор.	Фамилия и имя.	Адрес.	Примечание.
1.	Рябой, Панкрат,	Чесухин пер.	Пользуется наемным трудом сына Гришки.
2.	Терка, Аграфена	Шалая ул.	—
3.	Стаканчик, Арон	Просп. им. Генуэзск. конферен. (б. Посольская ул.)	Он же—часовщик.

4 подписи. Печать.

3. 27 января. У собора, после всенощной.

— У, окаянные! Под самый праздник на столбах вешаются. Приколуют самих, ужю, безбожников!..

Делопроизводитель Откомхоза наблюдает за приколачиванием курьером Откомхоза же черной доски к телеграфному столбу. На доске фамилии и адреса самогонщиков. Делопроизводитель об'яснил:

— Надобность указать адреса проистекает из того соображения, что означенные лица могут быть смешаны, во первых, с Рябым Пантелеем, каковой отнюдь самогоном не занимается, а местожительство имеет у Ломаного моста. И во вторых с Аграфеной Трубкой, которая ко всему прочему является тещей старшего милиционера, так что...

4. Воскресенье 28 января. Базар.

Товарообмен: мужики предлагают — лапти, шайки, корыта, дуги; местный кооператив — ленты, пуговицы, монпасье, дензнаки...

В разгар базара, с трибуны—блестательная, зажигающая речь секретаря совета профсоюзов.

— О чем эта? Не слышать...
 — Писклявенкой, верно... Тебе не слышать, Вась?

— Годи. О самогоне шпарит.
 — Чиво? Разрешают?

— Мовет быть... В Москве, зять пишет, разрешен. Каждый день, гыт, хлестаем... Я так думаю—насчет налогу, должно...

— На самогон?
 — А чего ж.

— Покуда не обложили, испить ба, а? У нас наемни мельник свой завод прикрыл. Струмент починки требует...

— Выпить, гришь? А где ево... Вась, не знаешь, где достать?

— Не.

— Вы про что, почтенные? Ежли насчет адресу, так вот с. На доске обозначено, кто и где...

— Врешь!
 — Убедитесь. Грамотны?

— Вась. Тебе нонче лекведировали. Прочти. Василий старательно разбирает.

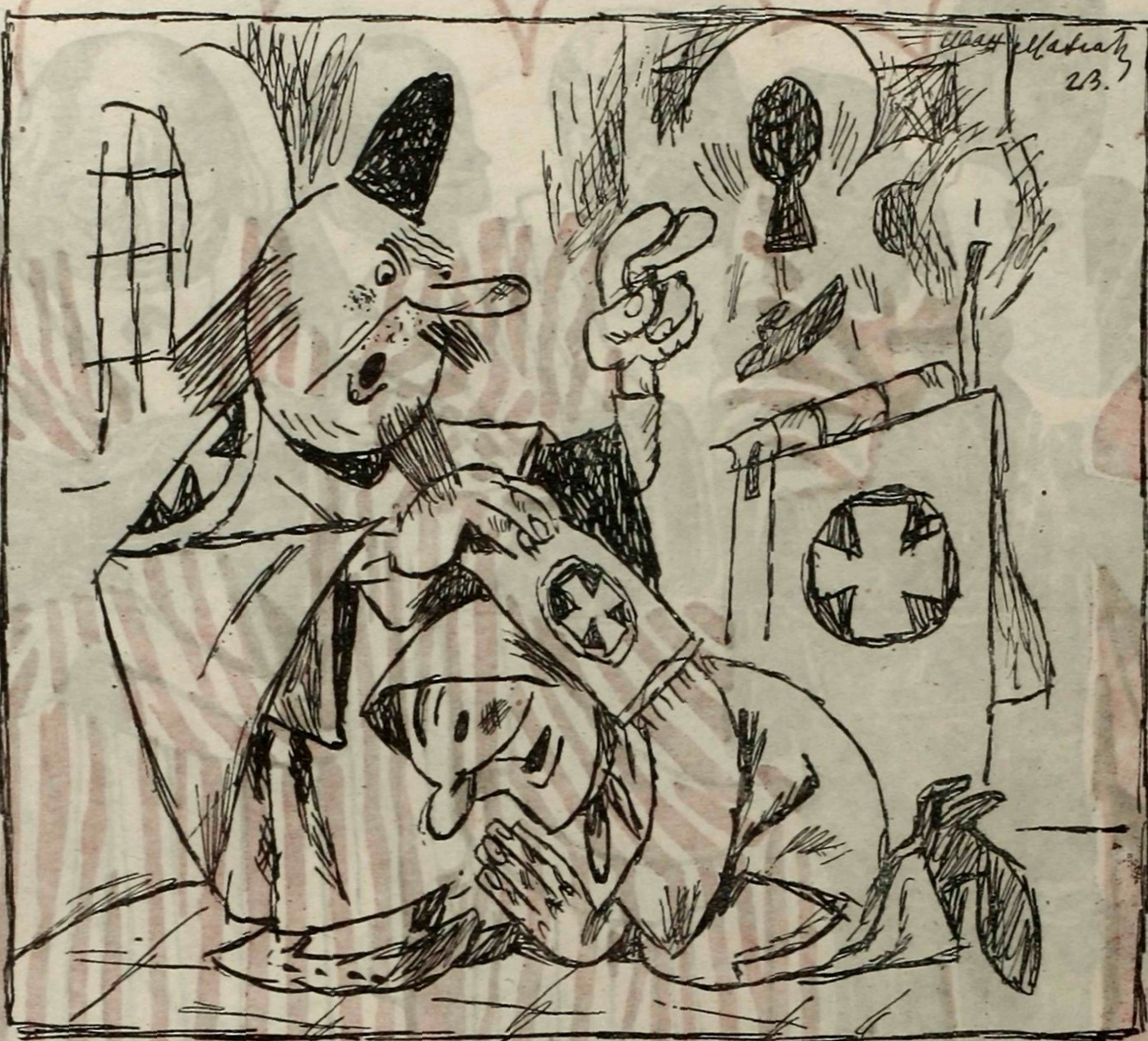
— Видал ты! Васютка, а цены там не обозначены? У кого, к примеру почем...

— Не...

— К кому ж ба эта? Ты, гришь, гражданин, у Панкрата зажигистой? Перьвой в списке... Надо быть, не врут... Часоткин, проулок? И по дороге выходит. Выворачивай, Вась, кобылу...

На исповеди.

Рис. Ив. Малюткина.

Поп: — Под безбожника не впала-ли? „Крокодила“ не читала-ли?
 Исповедница: — Грешна, батюшка! Читать только не умею...

5. Клочек афиши. (Верх оборвали).

...Весь чистый сбор в пользу...
 Танцы до шести часов ночи. Призы.
 Буфет с виноградными винами и проч...

6. Подсчет.

Из отчета комиссии по проведению Недели борьбы с самогоном:

...Чистый сбор от спектакля—бала..... 437 р. дензн. 23 г.

...За изготовление доски.. 305 р. За покраску оной и начертание фамилий—Заведующему худ. Студией—209 р.

7. Из записной книжки Панкрата Рябого.

...Выручен за Воскресенье, 15-го (По большев.—28-го).

Два ведра и три бутыл. — Денгам — 800 лимонов и хлеба 9 пуд.

Буфетчику из Лазаны на камиссию 12 бутыл.

Заплочен за агитацию на рынке Лукошкину десятка и одна бут.

8. Еще один отчет.

— Бельмы твои бесстыжие! Иде деньги?

— А? Корыты продал... Верно, Вась?

— Иде деньги, пьянюга окаянный?

— А?.. Верь мому слову, налог буде...

— Ай, бабоньки... Нажралси, голова непутевая... Машке платок просила купить..

Прорва ты ненасытная... Девкам ходить не в чем...

— Не-э... Ты видал? Вывешен в самом центре... Все, как есь. Чесь чесью. Хватера... Вась, а?

9. Хроника.

Из газеты «Краснолужские Потуги» от 30 января:

«...Неделя борьбы с самогоном успешно закончилась...»

Собрал М. Барна.

ДЕЛЕЖКА.

(На мотив «Тройка».)

Гайда, тройка: поп Иона,
 Дьякон Луп, дьячек Пахом!..
 Светит свечка у иконы...
 Делят выручку втроем...

Дьякон шепчет уверенья,
 Что в «шкучю»—пятьсот рублей,
 А в душе пона сомненья:
 Не надул бы лиходей!..

Так с тревожными мечтами
 Каждый был свиреп, как рысь,
 И не помнят, как во храме
 Вдруг нежданно подрались...

Гай да, тройка: Поп Иона,
 Дьякон Луп, дьячек Пахом!..
 Светит свечка у иконы...
 Делят выручку втроем...

Уж сменился день зарею.
 Час вечерний настает.
 Тройка, озя и ноя,
 В синяках домой бредет...

Ах, надолго ль это время?
 Пусть мелькнуло бы, как сон,
 Жеребьяче это племя
 И церковный перезвон!

Гайда, тройка: Поп Иона,
 Дьякон Луп, дьячек Пахом!..
 Гаснет свечка у иконы...
 Идут к фельдшеру втроем...

Апостола Федор.

Страничка читателя.

Прими, дорогой мой Крокодил, мою коротенькую сказку и помести ее в детский уголок.

Пальцы.

Жили-были пять пальцев—те самые, которых всякий у себя на руке знает: толстый, указательный, средний, безымянный—все четверо большие, а пятый мизинец маленький.

Проголодались как-то пальцы, и заморило. Толстый говорит:

— Давайте - ка, братцы, съедем что-нибудь!

А указательный говорит:

— Да что ж мы есть будем?

— А взломаем у матери ящик, наедемся сладких пирожных,—кажет безымянный.

— Наесться-то мы наедемся,—заперечил средний,—да этот маленький все матери скажет.

— Если скажу,—покаялся мизинец,—так пусть же я не вырасту больше!

Вот взломали пальцы ящик, наелись досыта сладких пирожных, их и разморило.

Пришла домой мать, видит: слиплись, спят пальцы, один не спит мизинец.

Он ей все и сказал.

А за это и остался навеки сам маленький—мизинец, а те четверо с тех пор ничего не едят, а с голодухи голодные, за все хватаются.

М. Любимов, 12 лет.

Образцовый кооператив.

Пермское Т. П. О. водников заготовило для транспортных рабочих самоедские совики (мешки из оленьих шкур) и подсолнечные семечки. Последние отпускаются в кредит в неограниченном количестве. Итак, основные нужды водников удовлетворены. Ощущается лишь острая нужда в духах «Лориган» и кокосовых орехах.

Сердечное спасибо от водников, тов. кооператоры.

Читатель.

Вопрос учеников.

Дорогой товарищ Крокодил! Любят тебя у нас в Лихвике почти все ученики 2 ступени, всегда читают твои стихотворения, рассказы, просматривают картинки. Ты очень хорошо пишешь и рисуешь. Мы тебя считаем за своего товарища и потому просим, скажи правду: что «бога» надо писать с большой буквы или с маленькой, а то у нас и преподаватель русского языка, бывший инспектор высшего-начального училища, И. Н. Осипов диктовал в первой группе стихотворение: «Убиение царевича Дмитрия», в котором попало слово бог. И. Н. Осипов сказал, что это слово надо писать с большой буквы,—но большинство учеников написали с маленькой. После Осипов подтвер-

дил, что все же бога надо писать с большой буквы. Ну теперь скажи ты нам: как же писать правильно? Если учитель неправ, то напиши ему, что с отделением школы от церкви, слово «бог» перешло из имен собственных в нарицательные. Ученики.

Слово «прохвост» пишется с маленькой буквы. Учитель, диктующий «о царевиче и боге», не только пишется с маленькой буквы, но и вытряхивается из советской школы.

Что же касается слова «бог», то для такого ветхозаветного и давно вышедшего из употребления понятия, большая буква совсем ни к чему. Это слово и с маленькой буквы совсем за-быть надо. «Крокодил».

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Наркомздрав. Обиженному читателю Н. С. Хотя вы и обиделись, но зачем же ругаться: «Ты не Крокодил, а просто свинья». Вы забыли про Юпитера, который сердится. Присланное вами на этот раз не напечатано; вышло не ахти как остроумно. А вообще—рады иметь вас сотрудником: перо ваше еще отточится, а задатки есть.

ПРОВИНЦИЯ.

Раненское, — Дымкову. О пьяных и дерущихся полах неоднократно писалось. Напишите о чем-нибудь ином.

Донбас, — И. Свитко. «Я разумею, что нужно идти каждому по специальности и по призванию... Правильно. Только зачем же вы по специальности не работаете и пишете плохих стихов занялись».

Ижевск, — Тронину. Факт слишком мелок. Дайте что-либо покрупнее,—посадим на вилы.

Бахмут, — Дашевской. За присланный материал спасибо. «Жертва фанатизма» не пойдет; эпиграф к рассказу очень хорош, а самый рассказ бесцветен. Присылайте еще.

Томск, — Потаповой. «В твоей крокодилийей воле унять сразу все мои муки творчества или дать разгореться им и тем самым заставить меня страдать. Больше всего боюсь получить ответ; «страдать не придется». Страдайте, но... не в стихах.

Рязань, — Сапрота 17, Магаззу. Красноармейцев в обиду не даем, но мелочами не занимаемся. Ждем еще писем.

Шуя, — Трофимову. «Не знаю, принимает ли редакция к печати фельетоны, присланные со стороны». Принимает, но только хорошие.

Тифлис, — В. Черкизову. «Беспорядочные ребята» написаны не плохо, но слишком растянуто. Напечатано не будет. Попробуйте еще.

Новороссийск, — Ермакову. «Пришли мне такой мандат, который облегчил бы мне работу по отысканию тебе продовольствия». Этот мандат—наблюдательность. Достаточно вполне. За присланное спасибо. Только сводок секретных не присылайте, взгреем.

Туда же, — Молоту и Красному. «Мы изложили тебе, тов. Крокодил, болезнь нашего преда (бюрократизм). Пришли рецепт от этой болезни». Крокодил уверяет, что болезнь Предисполкома радикально излечивается систематическим применением РКП и ЦКК.

Миасс, — П. Назимову. Рисунки очень слабы, поместить не можем.

Рузаевка, — Бабушкину. Темами довольны. Часть пустим. Ждем еще.

Лозовая, — Б. Шиянову. «Спиритизм» скучноват и по теме и по исполнению. Не пойдет. Но рук не опускайте, писать вы можете. Присылайте

Вилами в бок.

Жертвы гипноза.

Нам пишут:

В Туапсе некий врач объявил: В зале кинематографа «Наука и Жизнь» состоится

сеанс знаменитого гипнотизера врача такого-то.

Публика повалила валом. Сбор полный. В зале — тишина. Врач, священнодействуя, уснул. Возился долго, ничего не получалось. По залу пошел шопот, смех. Наконец, ошарашенная публика поняла, что если кто и был загипнотизирован, то это—она сама, когда брала в кассе билеты. Зашумела. Тут же и постановила не давать врачу выручки, а весь сбор передать в пользу детских домов.

Очевидно, и ОНО и Здрав'отдел выдали разрешение на устройство сеанса, также находясь под чарами гипноза. А публика говорит—обман!

Еще один представитель Коминтерна.

По сообщению из Бахмута:

Знакомство с организационным строительством у одного из секретарей волпарткомов Бахмутского уезда дошло не только до абсурда, но и до..

Вот как пишет он бланки своих служебных бумаг:

КОМИТЕТ РОССИЙСКАЯ СЕКЦИЯ

К империалистической Партии (большевиков)

Украины

Гродовской волости, Бахмутского уезда.

Оно и понятно. Лестно все-таки. То секретарь волпарткома какой-нибудь,—а то чуть-чуть не самого Коминтерна представитель.

Босая Калуга.

Белогвардейское «Новое Время» пишет:

В Калуге переписью установлено, что в городе имеется 1 портной и два столяра. На 1000 человек 17 имеют сапоги, 646 обращивают ноги тряпками, а остальные 337 ходят босиком. Несомненно, «Новое Время» предполагает, что калужане, подобно нововременцам, обезьяньей шерстью покрыты.

Племенной скот

Ревизией Рузаевской Загконторы установлено наличие:

коровьего мяса . . . 392 пуда (2 коровы);
баранины 33 пуда (10 овец).

А говорят, у нас племенного скота нет. В какой-то Рузаевке и то водятся двухсотпудовые коровы и четырехпудовые овцы.

Увлечшийся свиновод.

Нам сообщают:

Один из делегатов I-го Губернского Съезда земельных работников Донбасса, увлекшись

доказательством необходимости сохранения и развития свиноводства, воскликнул:

— Я лучше жену свою зарезал бы, чем такую прекрасную, пледовитую свинью.

Крокодил полагает, что в числе экспонатов сельскохозяйственной выставки, сам увлекающийся делегат займет подобающее место.

1/24 десятины на душу.

Нам жалуются:

У семи красноармейца школы имени Ленина т. Коломейца, состоящей из 6-ти человек, проживающей в деревне Купина Суилковской волости, Из'яславского уезда, Волынской губернии, имеется: изба, 2 быка, 1 корова, и 1/4 десятины земли, занятой под огород.

Несмотря на то, что отец т. Коломейца несколько раз обращался в земотдел с просьбой о выделении земли, последний в этом ему отказывал, ссылаясь на то, что земли нет. Между тем в 5 верстах от деревни Купина имеется громадный участок бывшей помещичьей земли, которая сдается в аренду отдельным лицам десятинами по 30 каждому. И в таком положении находится не только одна указанная семья, а также и многие другие красноармейские семьи.

Считаю, что 1/24 десятины земли на 1 душу в РСФСР — факт довольно-таки смехотворный и достоин того, чтобы ты, уважаемый Крокодил, пошелкал зубами.

Смешного мало. А вот следовало бы местному парткому земотделских математиков подтянуть да поскорее, пока пахота не упущена. А то придется «Крокодилу» без шуток зубом щелкнуть!

Крокодильский воскресник.

Железнодорожники ст. „Саратов 2“ устроили газетный воскресник, получив работу по очистке путей, железнодорожники за один день заработали 737 рубля 10 коп., обеспечив себя газетой на два месяца. «Саратовские Известия».

Рис. Ив. Малютина.

— «Почитал-бы «Крокодила»,
Но достать журнальчик—где?»
— «Не смотри на мир уныло:
Помогу твоей беде!»

— «На воскресник не забудет
Кто явится завтра.—тот
ТРИ ЧАСА работать будет,
А смеяться—ровно ГОД!»

Воскресенье... Хоть не в моде
В этот день тяжелый труд,—
Все трудятся на заводе:
Пилят, точат, чистят, трут!

— «Деньги тотчас вышли, почта!»—
Заводской курьер твердил.
А потом случилось вот что:
Все читали «Крокодил»!

Исход Мадонн из Эрмитажа.

Рис. М. Черемных.

Из петроградского Эрмитажа в московские музеи перевозятся некоторые картины и произведения скульптуры.
Из газет.

Прохожие: — Что это? Уж не комсомольская-ли пасха? Рановато-бы, кажется...

Правдивая история.

Гис. Ив. Малюткина

1. — «Первого мая будет тираж,—
А ты не купи облигации!
Глупо!» — «Ну, не впадай, брат, в раж!
Нечего зря ругаться!»

Что тираж? Все равно ничего
Не выиграешь на билетах!
— «Вот чудак! Не примешь его!
Да ты послушай совета!»

2. В тираж половина билетов ид т,
Те, что проданы. Только!
Значит, выиграть легче,—ну, вот!
Понял?» — «Понял... Позволь-ка,

Где тут поблизости банк, снажи?»
— «Налево, в проулке этом!»
И вот Фома неверный бежит,—
Слеша, покупает билеты.

3. Деньги дешевле с каждым днем,—
Не то с билетами займа,—
Билет в цене, и купон на нем
Подмигивает:— «Отрезай, мол!»

Неверный Фома купоны стрижет
И думает:— «Прав, ведь, друг-то...
Сейчас купоны... Тираж ужо...
Билетов три штуки... А вдруг-то?»

4. И вот, наконец, наступи и май.
Тираж... Фома, точно птица,
Летит и газетчику:— «Ну-ка, дай
Выигрешей таблицу!»

Смотрит... пыхтит... и вдруг заорал:
— «Тридцать три тыщи четвертый!
Выиграл я! Ура! Ура!»
И в банк он кинулся чортом,

5. Вот и все. Как хошь, понимай
Правдивую басню эту.
Помни только, что скоро май,
И умные слушай советы!

НЕ ДЕРЖИ ДЕНЕГ В БАНКЕ, — НЕСИ ИХ В БАНКИ!

Гис. Ив. Малютина.

1. Сидор с Провом в день полунки
Завели такую речь:
— «Мам бы денежки получше
До весны нам уберечь?»

2. Дома после разговора,
Заперевши дверь на ирюн,
Сидор спрятал очень скоро
Деньги в кованный сундук.

3. Ну, а Пров иного мненья,
И нашел он путь такой:
Трудовые сбереженья
В банк вложил он городской.

4. Результат: с отрезом ситца
Пров сият, как луна.
Сидор может лишь коситься:
Не по денежкам цена!

3. Деньги вровень получали.
Ну, так в чем разгадка тут? —
В СУНДУКЕ ОНИ — УПАЛИ,
В БАНКЕ-Ж ДЕНЕЖКИ — РАСТУТ!

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 2.500.000 золотых руб. МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ БАНК ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 2.500.000 золотых руб.
ИЛЬИНКА, 12.
Прием вкладов в совдензнаках, в золотом исчислении и в червонцах с ежедневной оплатой чеков по курсу дня. Мелкие вклады от 50—до 2.500 руб. По всем операциям — строжайшая тайна.

КРОКОДИЛ

Самый верный способ.

Рис. М. Черемных.

Наркомздрав приглашен прислать своих представителей на открывающийся в Берлине съезд улучшения человеческой расы.

Из газет.

С.С.С.Р.: — Положите этого выродка в гроб, и вы сразу увидите, как улучшится человеческая раса!